

Как бы Чжао Баочжу ни искал, его жалкий маленький узелок был совсем крошечным, и под его яростными поисками просто разорвался на несколько лоскутов. Всего у него было пять-шесть вещей, которые Чжао Баочжу разложил на столе, но самой важной, именной визитной карточки, среди них не было.

Как... как могла пропасть его визитная карточка?

Чжао Баочжу тут же запаниковал. Нужно знать, что визитная карточка выдавалась учебными управлениями префектур и была единственным документом, удостоверяющим личность экзаменуемого. Без визитной карточки нельзя было даже попасть на весенние экзамены!

Чжао Баочжу хотел выйти на поиски, но когда он понял, что карточка пропала, уже наступила ночь. Во дворе было темно, он не мог определить направление и не осмеливался бродить наугад.

Неужели... неужели она где-то упала по дороге?

Чжао Баочжу вспомнил, как его несколько раз выгоняли из гостиниц, как он скатывался с лестниц – возможно, именно тогда его визитная карточка и выпала из узелка...

Что же теперь делать?!

В голове Чжао Баочжу всплыли образы столичных дорог, заполненных прохожими и торговцами. Если его визитная карточка упала в таком месте, вряд ли ее удастся найти!

Чжао Баочжу растерянно сидел на краю кровати, в голове крутились разные мысли. А может быть, она упала где-то в гостинице? А если снаружи, то где ее искать?

Он сидел на кровати, и усталость от многодневного пути в конце концов взяла свое, и в какой-то момент он сонно задремал.

*

На следующий день, утром.

Фан Ли стоял под большим баньяном во дворе, держа в руках список, его узкие глаза поднялись вверх, глядя на Чжао Баочжу.

— ...Что это за вид такой?

Чжао Баочжу был подавлен, лицо бледное, его хрупкое, по мнению Фан Ли, тело покачивалось.

Услышав вопрос, Чжао Баочжу словно очнулся от сна и поднял голову:

— Что... что?

Фан Ли нахмурился, уставившись на растерянное лицо Чжао Баочжу, думая: вчера этот мальчик был довольно сообразительным, как сегодня он стал таким глупым?

— Соберись. — Фан Ли принял серьезный вид, тон стал несколько строгим: — Ты пришел сюда работать, понимаешь?

Учитывая молодой возраст Чжао Баочжу, он уже был мягок в словах. Чжао Баочжу, услышав это, тоже стал серьезнее, отвлекся от мыслей о визитной карточке и серьезно кивнул:

— Я понимаю. Старший брат Фан, какую работу мне делать сегодня?

Фан Ли поперхнулся от того, как тот его назвал. Посмотрел на Чжао Баочжу пару раз, решив, что тот специально кокетничает, желая увильнуть от работы, и раздраженно зашуршал списком:

— Ты будешь работать на ферме, — холодно сказал Фан Ли. — Кормить уток, кормить кур, убирать хозяйственные постройки и задний двор, каждый день наполнять водой корыта...

Он читал задачи из списка одну за другой, но к концу голос постепенно стих. Дом Е был большим и богатым, даже в этой отдаленной усадьбе слуг было немало. Дом Е был одним из самых знатных в столице, и каждый слуга проходил жесткий отбор, чтобы попасть сюда. Поэтому вчера, когда слуги узнали, что молодой господин подобрал на дороге какого-то нищего, все были возмущены – если попрошайничество помогает, то что значат их деньги, потраченные на связи с посредниками?

Затаив обиду на Чжао Баочжу, они вчера собрались и обсудили, каждый выделил самую неприятную работу из своих обязанностей, и все это свалили на Чжао Баочжу. По словам этих низших слуг, такому бродяге и нищему, как Чжао Баочжу, сельская работа должна даваться легко!

Фан Ли как управляющий презирал такое поведение, но также презирал и Чжао Баочжу, поэтому не стал вмешиваться, но кто знал...

Он слегка запнулся и взглянул на Чжао Баочжу. Увидел, как тот поднял белое личико, его кошачьи глаза прямо смотрели на него, очень послушно.

Заставить такого свежего и чистого человека идти в эти грязные и вонючие места – даже железное сердце Фан Ли почувствовало некоторые моральные затруднения. Его кадык дрогнул, он молча пропустил последние два пункта списка и опустил руку со списком.

— Вот и все. — Он поднял подбородок, глядя на Чжао Баочжу: — Если... у тебя есть какие-то недовольства, можешь высказать их сейчас.

Он намеренно оставил эту лазейку, ожидая, что Чжао Баочжу пожалуется на объем работы, тогда он, возможно, смог бы убрать из списка еще один-два пункта...

Кто знал, что Чжао Баочжу поднимет подбородок и звонко ответит:

— У меня нет недовольств.

Фан Ли ошеломленно посмотрел на него, не зная, что сказать.

Чжао Баочжу, видя, что тот молчит, подумал, что Фан Ли ему не доверяет, и серьезно сказал:

— Дома я делал именно такую работу, обещаю, что справлюсь хорошо.

Фан Ли видел его блестящие глаза, вид маленького мальчика, который непременно хочет его убедить. Губы дрогнули, но в итоге он ничего не сказал, и в сердце неожиданно поднялось чувство вины. Спустя мгновение он нерешительно начал:

— Ты...

Однако, не успел он договорить, как вмешался полный сил женский голос:

— Сяо Фан!

Чжао Баочжу обернулся на звук и увидел женщину в грубой короткой одежде, идущую от ворот двора. В тот момент, когда он ее увидел, женщина тоже заметила его, и глаза ее тут же загорелись.

— Ай-я! Из какой семьи этот ребенок? — Чжао Баочжу внезапно схватили за руку, он удивленно вытаращил глаза. Увидел, как старая женщина наклонила голову и внимательно осмотрела его с головы до ног, а затем без церемоний ущипнула Чжао Баочжу за щеку: — Какой одухотворенный мальчик... — Она помяла Чжао Баочжу, и только тогда в чертах юноши увидела что-то знакомое, тут же удивленно спросила: — Ты тот вчерашний маленький нищий?

Чжао Баочжу моргнул и поправил ее:

— Я не нищий.

Он хотел объяснить, что приехал в столицу на экзамены, но вспомнил о пропавшей визитной карточке. Даже если он сейчас скажет, без визитной карточки ему вряд ли кто поверит.

Чжао Баочжу помолчал, затем продолжил:

— Я... я... я приехал к родственникам, — он нашел случайный предлог.

— О? — Услышав это, Фан Ли с любопытством поднял бровь: — А где же твои родственники?

По натуре он был высокомерен и надменен, в тоне естественно звучала легкая насмешка. Чжао Баочжу, услышав это, замолчал, поджал губы, выражение лица стало несколько смущенным.

Видя его застенчивый вид, женщина с жалостью обняла юношу, сначала сердито взглянула на Фан Ли, затем погладила лицо Чжао Баочжу и стала утешать:

— Милый мальчик, не обращай на него внимания. — Она обнимала Чжао Баочжу и уговаривала: — О прошлом больше не думай, теперь няня Ци будет тебя любить и о тебе позаботится.

Чжао Баочжу оказался в объятиях теплых и сильных женских рук, поднял глаза и увидел, как по лицу Фан Ли промелькнуло смущение.

Няня Ци не обращала на него внимания, всецело утешая Чжао Баочжу:

— Дитя, как тебя зовут?

Чжао Баочжу мило моргал длинными ресницами.

— Меня зовут Чжао Баочжу. — Затем послушно добавил: — Здравствуйте, тетя Ци.

Няня Ци, видя его хорошие манеры, еще больше полюбила его, крепко обняла и потискала, затем подробно расспросила о семейных обстоятельствах Чжао Баочжу. Узнав, что его мать рано умерла, а дома остался только старый отец, тут же прониклась такой жалостью, что готова была забрать Чжао Баочжу домой и растить как собственного внука.

Их беседа протекала так гармонично, словно они действительно были бабушкой и внуком, а Фан Ли казался совершенно лишним. Он постоял рядом довольно долго, видя, что на него никто не обращает внимания, не выдержал и резко сказал:

— Я вернусь проверить, сами разбирайтесь.

И повернувшись, ушел.

Чжао Баочжу поднял голову, чтобы посмотреть на него, но няня Ци придержала его, поджав губы:

— Не обращай на него внимания. Парень еще молодой, а важничать уже мастер! — Сказав это, она обняла Чжао Баочжу и повернула в сторону, тоном, каким уговаривают собственного внука: — Пойдем, няня покажет тебе цыплят и утят.

Цыплята и утята... Чжао Баочжу был несколько растерян. Но он чувствовал добрые намерения няни Ци, поэтому очень послушно пошел за ней, дойдя до заднего двора, где содержался скот. Из разговора Чжао Баочжу узнал, что няня Ци приехала в столицу с сельской фермы. Поэтому она хорошо разбиралась в содержании скота и всякой сельской работе.

— Здесь место маленькое, много не держим. — Няня Ци указала на огороженное дворовыми стенами место размером примерно в один му. — Держим только кур да уток. — Затем указала на тропинку, ведущую к саду: — Пройдя по этой дороге, выйдешь в конюшни. — Сказав это, она собралась повести Чжао Баочжу посмотреть на лошадей, но в этот момент сзади раздался пронзительный женский голос:

— Няня Ци! Что вы делаете? У задних ворот ждут поставщики овощей!

Чжао Баочжу вздрогнул от этого острого и тонкого голоса, обернулся и увидел служанку с тонкими бровями и узкими плечами в черно-белом платье, стоящую под галереей. Она уперла руки в бока, лицо ее выражало некоторое недовольство.

Няня Ци обернулась, увидев ее, тут же нахмурилась:

— Что кричишь?! Рано утром так шумишь! Что, в первый раз привозят овощи, разве вы не знаете порядка?

Служанка, получив отпор от няни Ци, подняла брови еще выше и пропищала:

— Ой, откуда нам, таким людям, знать обычный порядок? Все знают, что задним двором заведует няня Ци. Несколько дней назад приходил тот парень по фамилии Хуан, вы были заняты важными делами, мы помогли вам подписать документы, но сегодня пришел тот дядя по фамилии Ма, который прямо сказал, что кроме вас ничьи слова не имеют силы. Мы,

нижестоящие, боимся что-то напутать, поэтому и позвали вас!

Она говорила быстро и пронзительно, от такого потока слов голова шла кругом. Няня Ци нахмурилась и махнула рукой у лица, словно отгоняя комаров:

— Ладно, ладно, скажешь ей одно слово, а в ответ десять получишь. — Сказав это, няня Ци обернулась к Чжао Баочжу: — Подожди пока в тени под деревом, я быстро вернусь.

Та служанка стояла под галереей, с отвращением наблюдая, как няня Ци неуклюже поднимается по ступенькам, придерживая подол платья, при этом что-то бормоча себе под нос. Сразу было видно, что характер у нее неуступчивый. В этот момент она перевела взгляд и только тогда заметила Чжао Баочжу, стоящего позади няни Ци.

Увидев его лицо, служанка внезапно застыла, и лишь спустя мгновение повернула голову к няне Ци:

— А это кто?

Няня Ци с трудом добралась до верха лестницы, согнувшись и слегка задыхаясь:

— Ты что, совсем голову потеряла? Это тот нищий, которого молодой господин вчера подобрал. Его зовут Чжао Баочжу.

Служанка, услышав это, тут же недоверчиво вытаращила свои раскосые глаза, удивленно взглянув на Чжао Баочжу.

— Это он?!

Как только ее голос становился пронзительным, няня Ци раздражалась сильнее:

— Опять ты кричишь! Разве не нужно идти принимать овощи? Быстрее, быстрее!

Служанке пришлось повернуться и пойти за няней Ци к задним воротам, но при этом она то и дело оборачивалась, чтобы посмотреть на Чжао Баочжу. Чжао Баочжу недоумевал от ее взглядов, не понимая, на что смотрит эта похожая на служанку особа.

А служанка сама прекрасно понимала - она была одной из тех слуг, которые объединились против Чжао Баочжу. Раньше они только знали, что Чжао Баочжу - нищий беженец с юга, но она не ожидала, что сегодня, взглянув на него, увидит, что этот нищий выглядит именно так!

Если посмотреть с этой стороны, не мог ли молодой господин тогда... Служанка подумала о

чем-то и вздрогнула. Затем энергично покачала головой – неважно, как он выглядит, нищий все равно остается нищим. То, что молодой господин дает ему кусок хлеба, уже великая милость. Их молодой господин, человек, который время от времени должен являться во дворец к императору, разве он будет помнить о подобранном случайно нищем?

<http://bllate.org/book/14583/1293447>